

АРМЕН ДАРБИНЯН: “ИДЕЯ ИЛИ СТРАСТЬ: ВЫБОР ЗА НАМИ”, “НОВОЕ ВРЕМЯ” , 19.05.09

Мне было очень тягостно на душе в дни прощания с Генрихом Игитяном. И не только потому, что мы прощались с вехой в армянской культуре, символизирующей великую эпоху шестидесятников. Пожалуй, самой емкой характеристикой природы Игитяна была его одержимость. Одержимость Идеей – увидеть национальное искусство в одном ряду (и никак не ниже!) с мировыми шедеврами культуры, заставить правителей (неважно, какой формации) поверить в возвышающую силу творчества, обрести подлинно национальное достоинство, в основе которого – сильное, но справедливое государство и гордый, самодостаточный народ...

Вообще, одержимость – великая черта, и одержимые люди воистину составляют, что называется, "Соль Земли". Она всегда соседствует с готовностью к самопожертвованию, и одержимый человек никогда не будет задумываться о цене, если есть шанс реализовать Идею, доказать ее правоту и выйти победителем в жесточайшей борьбе с серым, консервативным большинством. Повторяю, речь здесь идет именно об одержимости Идеей, - и как же она диссонирует с одержимостью совсем другого рода – когда не Идея, а Страсть становится движущим мотивом к действиям и когда жертвенность во имя Страсти означает полную и окончательную победу последней над человеком, которого в этом случае остается только пожалеть?!..

В наше время, к сожалению, нам приходится гораздо чаще наблюдать за одержимостью именно второго рода, когда тщеславие, стяжательство, власть, деньги, потребительство, господство над окружающими, формальные признаки материального благополучия становятся предметом вожделения широких масс, а люди, которых принято считать элитой, своим примером доказывают как раз живучесть данного типа одержимости... Это переворачивает общественное сознание, размывает духовные ориентиры, уничтожает в зародыше какие-либо творческие порывы и превращает нас в бесцельное сообщество малопривлекательных людей, смачно пожирающих не только самих себя, но и самый невозобновляемый ресурс в мире – время... Есть, наверное, только два вида страсти, достойные быть переданными потомкам – это страсть к познаниям и Любовь. Все остальное – грех... И у каждого из нас, по крайней мере, есть свобода выбора – между Идеей и Страстью...

В ситуации, когда, кажется, мы обречены в борьбе за право стать транспортным и коммуникационным перекрестком, у нас есть абсолютно обоснованные притязания на то, чтобы превратиться в региональный центр Культуры и Искусства. Мало где в мире есть такая концентрация талантов, причем появляются они и вырастают совершенно вне зависимости от социально-экономических условий. Обычно таланты эти, получая первичное образование и «огранку» в стране, стремятся дальше «покорять мир», - и многим из них это удается: на афишах ведущих художественных галерей или оперных театров мира красуются армянские фамилии, мы присутствуем в составах знаменитых симфонических оркестров, армяне-солисты являются желанным украшением репертуаров многих выдающихся музыкальных коллективов...

Имея пример подвижничества Игитяна, мы просто обязаны реализовать его идею строительства суперсовременного Музея изобразительного искусства, стать одной из точек притяжения для его ценителей, - и не надо бояться авторитета признанных мировых столиц авангарда – Нью-Йорка, Бильбао, Парижа или Венеции,- наши претензии здесь не менее реальны. И залогом тому – не только эпохальное по своей значимости творчество армянских художников-шестидесятников, но и удивительные примеры сегодняшних мастеров: знающие люди говорят, что художественный уровень даже ереванского Вернисажа может быть выше уровня иных государственных музеев...

Проект мог бы стать действительно общенациональным, способным поднять не только престиж и значимость армянской культуры в мире, но и наши собственные представления о себе: ведь иногда под тяжестью страшных внешних обстоятельств и невыносимого, казалось бы, быта, мы свыкаемся с собственной незначимостью, обижаемся на судьбу и покорно готовимся принимать ее новые удары... Между тем, нет ничего более пагубного для национального самосознания, чем мысль об обреченности быть отсталой и не'мощной страной, не способной реализовать свое геополитическое или культурно-историческое предназначение...

Именно Идея двигала умами и сердцами великих армян, своей жизнью и деятельностью раздвинувших границы нашего мировосприятия. Великий Учитель Месроп, основав нашу письменность и переведя на армянский Библию, на века' вперед определил просвещенческую миссию своего народа... Великий Зодчий Таманян, создав своим ви'дением поражающую невообразимой величественностью и масштабом главную площадь Еревана, навсегда привил нам вакцину от провинциализма... Именно подобным ви'дением должна быть озарена думающая, созидающая, интеллектуальная часть нашего народа, именно ее готовностью или неготовностью служить Идее будет предопределена наша дальнейшая судьба...

Спасибо и Слава моему старшему другу Генриху Игитяну – за феерическую жизнь, подчиненную Идее!!!

До встречи!